

*ЛЫЗЛОВ Алексей Игоревич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Смоленского государственного университета. Автор 81 научной публикации, в т. ч. двух монографий**

КОНЦЕПТ «КОРОВА» ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В предлагаемой статье изучаются фразеологические единицы английского языка. Термин «фразеологизм» рассматривается в широком смысле, когда к числу фразеологизмов относятся также пословицы и поговорки. Объект исследования данной работы – концепт «корова», который находит отражение в указанных языковых единицах. Термин «концепт» выступает одним из базовых в когнитивной лингвистике – современном направлении лингвистических исследований. Концепт «корова» является релевантным элементом английской лингвокультуры, что объясняет его присутствие в английских фразеологических единицах. Последние характеризуются наличием оценочного компонента значения. Под оценкой традиционно понимается отношение говорящего человека к сообщаемому. Целью настоящей статьи является изучение аксиологического потенциала концепта «корова», выступающего релевантной составной частью указанного концепта. В качестве основного метода исследования применяется метод когнитивного моделирования. Анализ концепта «корова» производится путем выделения аксиологически маркированных моделей, способствующих систематизации наших знаний о концептах. Задача данного исследования состоит в раскрытии механизма объективации исследуемого концепта в языке на примере фразеологических единиц. Процесс преобразования представлений человека в языковые высказывания осуществляется посредством моделирования ряда ситуаций, которые вследствие своей аксиологической «заряженности» также имеют оценочный характер. Английские фразеологические единицы объективируют ряд ментальных моделей, отражающих ценностный характер исследуемого концепта. При этом рассмотренные модели служат основой для объективации различного рода оценочных признаков – как положительных, так и отрицательных. Большинство из описываемых признаков имеет негативный характер.

Ключевые слова: английские фразеологизмы, концепт «корова», аксиологически маркированная модель, оценочный признак.

Фразеологические единицы являются ярким отражением языка и культуры, в частности отражением концептуальных представлений человека. В данной статье рассматривается концепт, объективирующий в английских фразеологизмах исключительно деревенское животное,

*Адрес: 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4; e-mail: aleksej-lyzlov@yandex.ru

Для цитирования: Лызлов А.И. Концепт «корова» во фразеологизмах английского языка // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 1. С. 111–118. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.111

которое можно встретить на полях и пастбищах. Речь идет о зоонимическом концепте «корова». Английский лингвист Логан Смит еще в середине XX века указывал на значительную долю уникалий во фразеологии английского языка: «...по своему характеру, юмору, по своим образам и ассоциациям английские идиомы являются глубоко национальными, передающими запах почвы, на которой они выросли, простор полей и пастбищ, дыхание деревень, откуда берут начало формы национального языка и национального искусства» [1, p. 173].

Многие фразеологические единицы английского языка, репрезентирующие данный концепт, присутствуют только в английской лингвокультуре. Возможно, по этой причине концепт «корова» в исследованиях фразеологов и когнитивистов занимает достаточно скромное место [2], т. е. недостаточно изучен. Этот факт обусловил выбор концепта «корова» в качестве объекта исследования. Из немногочисленного списка работ, посвященных рассматриваемому концепту, хотелось бы отметить статью И. Бинь [3], где применяется структурный подход. Лексико-семантическое поле «корова» характеризуется наличием периферийных компонентов: «бык» и «теленок». Автор выделяет ассоциативный, деривативный и фразеологический уровни описываемого концепта.

Итак, цель данной работы состоит в исследовании английских фразеологических единиц, объективирующих зоонимический концепт «корова». Указанный концепт рассматривается на основании теории ментальных моделей. Эта теория разрабатывалась многими учеными, наиболее крупными в этой сфере являются И.А. Мельчук, Т. ван Дейк, Дж. Лакофф, А. Вежбицкая.

И.А. Мельчук, исследуя понятие модели в рамках разработанной им теории «смысл – текст», отмечает, что при построении высказываний, т. е. «при движении от смысла к тексту» [4, с. 22], происходит сложный процесс обработки информации, получаемой человеком извне. Модель «смысл – текст» отвечает за воплощение полученного смысла при выполнении

задачи словесного описания некой ситуации. Для получения информации из окружающего мира, для того чтобы иметь возможность сохранить ее в сознании в виде единиц мышления, существует другая модель: «действительность – смысл». Основной посыл И.А. Мельчука состоит в следующем: существуют два явления, не сводимых одно к другому. Во-первых, это собственно информация в сознании человека. Во-вторых, способы, механизмы реализации моделей в виде высказывания – текста. То есть перевод информации из плана сознания в план языка [4, с. 24]. Этот процесс явно имеет динамический характер. Каждое из представленных явлений имеет свои задачи, механизмы работы, категориальный аппарат.

В англоязычной лингвистике термин «ментальная модель» был представлен в работах П. Джонсона-Лэрда [5, p. 72]. Дж. Лакофф в книге «Женщины, огонь и опасные вещи» говорит о том, что человеческое знание организовано посредством структур, которые он называет «идеализированными когнитивными моделями» [6, p. 99]. Модели, по Т. ван Дейку, выступают в качестве референциальной основы когнитивной интерпретации [7, с. 141]. В своих последних работах ван Дейк описывает ментальные модели как продукт взаимодействия между дискурсом и человеком (обществом), используя термин информатики «интерфейс» для описания характера этого взаимодействия [8, p. 126]. Некоторые известные англоязычные исследователи, например Н. Хомски и Р. Джакендоф, описывают человеческий мозг и человеческое сознание в терминах информатики. Так, мозг они сравнивают с «компьютерным железом» – электронным носителем информации, тогда как сознание человека сопоставляется с программным обеспечением, которое на компьютерном сленге называется «софтом» [9, p. 18; 10, p. 21].

Ментальные модели имеют социальный характер: они существуют в сознании многих носителей языка и отражают социальные ситуации для той или иной культуры, релевантный опыт того или иного социума. Иными словами, по ван Дейку, они существуют в «социальной

памяти». Порождаемые обществом, присутствуя в коллективном сознании, модели имеют динамический, а не статический характер, развиваясь и меняясь вместе с ним. Ментальные модели имеют схематическую структуру, укорененную в культуре того или иного социума, многим из них присущ генерализированный, если не универсальный характер [8, р. 169]. В их число входят и ситуации прагматического характера, связанные с **оценкой**. Оценки вместе со знаниями общего характера и идеологемами составляют «социальную память общества» [8, р. 25]. Необходимо отметить, что английские фразеологизмы заявленной тематики исследуются в данной работе в рамках аксиологического и лингвокультурного подходов. Оценочный компонент, имеющий культурную специфику в рамках английских фразеологизмов, является одним из важнейших элементов значения изучаемых языковых единиц.

Помимо термина «ментальная модель» необходимо остановиться еще на одном важном термине когнитивной лингвистики – «скрипт». Под культурным скриптом А. Вежбицкая понимает общеизвестные и обычно неоспариваемые мнения о том, что хорошо и что плохо, что можно и чего нельзя. Скрипты – это «мнения, которые отражаются в языке и поэтому представляют собой некоторые объективные факты, доступные научному изучению» [11, с. 389]. Трактовка культурных скриптов осуществляется через исследование ключевых слов. Скрипты бывают универсальными и специфическими. Культурные скрипты отражают «наивную аксиологию», запечатленную в языке [11, с. 391].

Данный термин встраивается А. Вежбицкой в систему представлений, известную как картина мира. Важно также обратить внимание на рассуждения автора о том, что культурные скрипты могут реализовываться не только в свободных сочетаниях, но и во фразеологических единицах как ярких представителях наивной картины мира. Последняя, в свою очередь, раскрывает наивные представления

аксиологического характера, изучаемые в данной работе. Однако, как считает ряд исследователей [12–14], понятие скрипта имеет процедурный характер. Изначально скриптам приписывалась функция, связанная с отражением процессов, а не представлений. Ментальная модель как инструментальный концепт в этом смысле несколько шире. Для нашей работы ценность понятия «ментальная модель» заключается в том, что оно позволяет описывать наглядные перцептивные концепты, ментальные единицы, которые являются прежде всего продуктом сознания, а в конечном счете – плодом культуры [14, р. 23].

Помимо описания моделей, раскрывающих содержание концепта в рамках исследуемых фразеологических единиц, в данной статье также изучается признаковая составляющая зоонимического концепта «корова». Это одна из важных задач данного исследования. Оценочные признаки получают выражение в виде понятий, которые, по определению А. Вежбицкой, именуются ключевыми словами, необходимыми для понимания объема значения концепта [11].

Рассмотрим ряд фразеологизмов, объективирующих концепт «корова» и отражающих оценочные признаки этого концепта.

Быстрота. Физическую активность как положительно оцениваемый признак описывает фразеологизм **as nimble as a cow in a cage**¹. Данное компаративное высказывание имеет нормативно-оценочный характер. В нем реализуется глубинная модель «человек бывает проворным» как область цели образного описания нормативной ситуации. Областью источника служит образная модель «корова бывает проворной».

Относительность. Релятивный характер и многоаспектность человеческого бытия отражаются в системе его оценок. Во фразеологизмах реализуется глубинная модель «в мире все относительно: хорошее может породить плохое» в качестве области цели метафорической номинации. Областью источника служит образная модель «корова – не воплощение идеального

¹Apperson G.L. The Wordsworth Dictionary of Proverbs. Hertford; London: Wordsworth Editions Ltd., 2006. P. 116.

добра, она производит как плохое, так и хорошее». Данная модель воплощается в единице **it is not all butter that comes from the cow**. Зло в ней представлено имплицитно, в рамках семантики отрицания. Добро же предстает в образе масла. Высказывание **many a good cow has an evil calf** констатирует факт, что у хороших родителей могут быть плохие дети. Корова и теленок представляют родителей и детей. Фразеологическая единица – **the largest calves are not the sweetest veal** – говорит о том, что физиологические размеры не всегда влияют на другие свойства организма. Процесс дойки молока описывает единица **the cow gives good milk but kicks over the pail**. Она учит нас осторожности и внимательности. Идея о сосуществовании добра и зла раскрывается в следующем фразеологическом высказывании: **all cows come to town, some good, some bad**. Фразеологизм **a red cow gives good milk**² приучает к мысли о том, что деловые качества представляют значительную ценность, они превалируют над внешними данными. Идея о том, что личные качества человека, а не его родословная имеет ценность, раскрывается в такой фразеологической единице: **better a good cow than a cow of a good kind**³.

Лицемерие. «Человек часто бывает лицемерным: кричит и плачет, не испытывая подлинных чувств» – данная глубинная ментальная модель отражается в виде образной модели: «корова может мычать, так она выражает свои чувства». Глубинная модель функционирует в качестве области цели метафорического описания, образная модель – в качестве области источника метафорического описания. Образ мычащей коровы метафорически отражает образ опечаленной

женщины, который встречается в следующем фразеологическом высказывании: **a bellowing cow soon forgets her calf**⁴. Нужно отметить, что это притворная печаль, свидетельством чего является второй образный элемент фразеологической ситуации, образ забытого теленка.

Болтливость. Образы коровьего языка и рогов находим в образной модели «у коров и быков длинные языки». Она является областью источника метафорической номинации. Модель «человек бывает болтливым» выступает областью цели метафорического описания. Использование зоонимического образа для негативной оценки чрезмерной словоохотливости находим во фразеологической единице **to have a cow's tongue**⁵. При сравнении языка человека с языком коровы осуществляется оценка характера человека на основе антропометрических данных, отождествляются количественные показатели с показателями качественными. Данная единица реализует идею о том, что из-за своей болтливости человек может сам поставить себя в неудобное положение.

Поспешность. Поспешность является негативным признаком, что отражается в образной модели «невозможно съесть теленка, который еще не родился». Указанная образная модель выступает проводником глубинной модели «невозможно получить то, чего еще нет». Отрицательная оценка чрезмерной поспешности дается в следующей фразеологической единице: **to eat the calf in the cow's belly**⁶. Данное высказывание не лишено иронии, поскольку в реальности выполнение этого сценария в принципе невозможно. Рассматриваемая единица создает необходимый экспрессивный фон для того, чтобы в контексте дать негативную оценку неоправданной поспешности.

²Apperson G.L. Op cit. P. 17, 80, 116, 117.

³The Oxford Dictionary of Proverbs / ed. by J. Speake. 5th ed. N. Y.: Oxford University Press, 2008. P. 20.

⁴Ibid. P. 17.

⁵Apperson G.L. Op cit. P. 584.

⁶Ibid. P. 80.

Агрессивность. Образ коровы используется во многих фразеологических единицах для описания ярости и силы. Данные качества отражены в образной модели «агрессивная корова не столь уж и опасна». Ее задача состоит в том, чтобы отразить значение глубинной ментальной модели «агрессивных людей стоит опасаться». Известная фразеологическая единица **curst cows have short horns**⁷ порицает немотивированную агрессию, предостерегает от неоправданных агрессивных поступков, а также приучает людей не бояться демонстративного поведения. Судьба смиряет агрессивных: короткие рога символизируют невозможность нанести серьезный ущерб.

Жадность. Корова и бык для сельского хозяйства представляют весьма ценное имущество. Данные образы используются в ряде фразеологических единиц в качестве образного элемента для негативной оценки жадности. В этом контексте получает реализацию образная модель «быки и коровы – ценное достояние, предмет вожделения алчных людей». Она объективирует глубинную модель «жадный человек не остановится, он будет удовлетворять растущие потребности». Ироническое отношение к жадности, склонности к воровству находим в такой фразеологической единице: **let him take the cow that stole the calf**. Образы теленка и коровы как объект притязаний алчных людей используются для непрямого описания пространственных реалий «большее» и «меньшее». Почти двести лет спустя после ее появления фиксируется фразеологическая единица со сходным значением: **he who will steal a calf will steal a cow**⁸. В ней также присутствуют образы теленка и коровы. Семантика данной единицы обогащается модальным оттенком желательности, который привносит глагол **will**.

В ряде фразеологизмов с образами крупного рогатого скота присутствует ирония. Таковой является фразеологическая единица, построенная как риторический вопрос: **why buy a cow when the milk is cheap?**⁹ Жадность ассоциируется у англичан с ситуацией поедания, проглатывания. Таково значение фразеологизма **to swallow an ox and be choked with a tail**¹⁰. Ирония заключается в том, что, получив большее, алчный человек терпит фиаско в самый неподходящий момент, когда до достижения желанной цели остается совсем немного. Данная фразеологическая единица реализует количественную метафору, основанную на контрастных понятиях «много» и «мало». Почти через сто лет после появления рассмотренной выше фразеологической единицы у нее появляется синоним: **it is idle to bellow the cow and choke with the tail**¹¹. В рамках последней единицы наблюдается наличие предикатива **idle** с ярко выраженным пейоративным оценочным значением.

Глупость. В ряде фразеологизмов глубинная модель «глупый человек совершает недальновидные поступки» воплощается в виде образной модели «корова не очень сообразительна, она совершает непрактичные действия». Первая модель является областью цели метафорического переосмысления, вторая – областью источника. Фразеологизм **the cow knows not what her tail is worth till she has lost it**¹² описывает глупость через незнание, неопытность. В данной единице осуществляется противопоставление понятий «часть» и «целое». Неудачливость из-за собственной глупости, когда человек оказывается причиной собственных несчастий, объективирует фразеологизм **as good luck as had a cow that struck herself**

⁷Apperson G.L. Op cit. P. 116.

⁸Ibid. P. 80, 117.

⁹The Oxford Dictionary of Proverbs. P. 118.

¹⁰Apperson G.L. Op cit. P. 442.

¹¹The Oxford Dictionary of Proverbs. P. 309.

¹²Apperson G.L. Op cit. P. 117.

with her own horn¹³, в котором разворачивается ситуация, где присутствует корова, боднувшая саму себя. Отрицательная оценка невежеству выносится во фразеологическом высказывании **he knows no more what to do with it than a cow does with a holiday**¹⁴. В данном случае мы имеем дело с приемом иронии, ведь животные не осознают календаря, созданного человеком, не видят разницы между будними днями и праздниками.

Слабость. «Слабый человек не может много работать» – данная глубинная модель как область цели метафоризации находит отражение в образной модели «корова может быть слабой», которая является областью источника метафорического переосмысления. Необходимо отметить, что бык, символ силы и свирепости, выступает в некоторых фразеологических единицах в несвойственном ему амплуа, описывая, например, физическую слабость. Утилитарный подход наблюдаем в идиоме: **the cow little gives that hardly lives**¹⁵, где речь идет о том, что полуживая корова не дает много молока.

Невозможность. Глубинная модель «невероятные события вызывают сомнения» как область цели метафорического описания действительности находит отражение в образной модели «корова хорошо известна человеку, с ней не случается ничего необыкновенного», задействованной в качестве области источника метафорического описания. Неповоротливая корова во фразеологизме **a cow may catch a hare** используется для того, чтобы в ироничной манере описать ситуацию, в которой достижение желаемого совершенно невозможно. Несколько позже появляется фразеологическая единица: **butter is in a cow's horn once a year**, где иронически описывается ситуация, когда масло можно найти в рогах у коровы, но не всегда, лишь раз в году. Наивная картина мира допускает возможность

даже нереальных событий. Фразеологизм **as much use as had the cow for side pockets**¹⁶ является довольно поздним элементом и примером иронического описания действительности. Понятия «корова» и «боковые карманы» в принципе не сочетаются.

Неудачливость. Понятия удачи и неудачи имеют относительный характер. Эта мысль получает отражение во фразеологизме, датированном концом XVII века: **as good luck as the lousy calf that lived all winter and died in the summer**¹⁷. Данная единица отражает образную модель «корова может долго выносить лишения, но в результате погибает от голода», используемую в качестве области источника метафорического переноса. Область цели предстает в виде глубинной модели «несчастливый человек переживает серьезные трудности, но гибнет при благоприятных условиях».

В качестве вывода хотелось бы отметить, что концепт «корова» весьма широко представлен во фразеологической системе английского языка. Этот факт позволяет заключить, что данный концепт занимает важное место в английской лингвокультуре. В качестве основного метода исследования применялся метод когнитивного моделирования. Ментальные модели являются тем инструментом, который позволяет осуществить переход от сферы мысли к сфере языкового высказывания, от смысла – к тексту и наоборот. Таким образом, мы приближаемся к пониманию механизма реализации исследуемого концепта в языке на примере фразеологических единиц.

Объективированный в виде фразеологизмов концепт «корова» реализует различные ментальные модели, которые, в свою очередь, способствуют отражению ряда оценочных признаков. Нужно отметить, что рассматриваемый концепт

¹³Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 5-е изд., исправл. М.: Живой яз., 1998. С. 181.

¹⁴Apperson G.L. Op cit. P. 117.

¹⁵Ibid.

¹⁶Ibid. P. 78, 116, 118.

¹⁷Ibid. P. 116.

отражает как положительные, так и отрицательные оценочные признаки. Среди первых встречается такой признак, как быстрота. Ко вторым относятся следующие признаки: лицемерие, болтливость, поспешность, агрессивность, жадность, глупость, слабость, невозможность, неудачливость. Таким образом, подавляющее большинство признаков содержит отрицательную оценку.

Список литературы

1. *Smith L.P. Words and Idioms: Studies in the English Language.* London: Constable and Co, 1927. 300 p.
2. *Скитина Н.А. Лингво-когнитивный анализ фразеологических единиц с зоонимным компонентом (на материале русского, английского и немецкого языков): автореф. ... дис. канд. филол. наук. М., 2007. 20 с.*
3. *Бинь И. Ассоциативно-семантическое поле концепта «корова» в современном русском языке // Изв. вузов. Сер.: Гуманит. науки. 2014. Т. 5, № 4. С. 311–314.*
4. *Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «СМЫСЛ<=>ТЕКСТ». М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1999. 346 с.*
5. *Johnson-Laird P.N. Mental Models in Cognitive Science // Cogn. Sci. 1980. № 4. P. 71–115.*
6. *Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind.* Chicago: University of Chicago Press, 1987. 332 p.
7. *ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / под ред. В.И. Герасимова; сост. В.В. Петрова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2015. 320 с.*
8. *van Dijk T.A. Discourse, Context and Cognition // Discourse Stud. 2006. Vol. 8, № 1. P. 159–177.*
9. *Chomsky N. New Horizons in the Study of Language and Mind.* Cambridge University Press, 2000. 252 p.
10. *Jackendoff R. Foundations of Language: Brain, Meaning, Grammar, Evolution.* Oxford: Oxford University Press, 2002. 477 p.
11. *Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Яз. славян. культур, 2011. 568 с.*
12. *Schank R.C., Abelson R.P. Scripts, Plans, Goals and Understanding.* Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, 1977. 248 p.
13. *Ungerer F., Schmid H.-J. An Introduction to Cognitive Linguistics.* 2nd ed., Harlow: Pearson-Longman, 2006. 384 p.
14. *Evans V. A Glossary of Cognitive Linguistics.* Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. 234 p.

References

1. *Smith L.P. Words and Idioms: Studies in the English Language.* London, 1927. 300 p.
2. *Skitina N.A. Lingvo-kognitivnyy analiz frazeologicheskikh edinit s zoonimnym komponentom (na materiale russkogo, angliyskogo i nemetskogo yazykov) [Cognitive Linguistic Analysis of Phraseological Units with the Zoonym Component (Based on the Russian, English and German Languages)]. Moscow, 2007. 20 p.*
3. *Bin' I. Assotsiativno-semanticheskoe pole kontseptta "korova" v sovremennom russkom yazyke [Associative-Semantic Field of the Concept "Cow" in the Modern Russian Language]. Izvestiya vuzov. Ser.: Gumanitarnye nauki, 2014, vol. 5, no. 4, pp. 311–314.*
4. *Mel'chuk I.A. Opyt teorii lingvisticheskikh modeley "SMYSL<=>TEKST" [The Experience of the Theory of the Linguistic Models "MEANING <=> TEXT"]. Moscow, 1999. 346 p.*
5. *Johnson-Laird P.N. Mental Models in Cognitive Science. Cogn. Sci., 1980, no. 4, pp. 71–115.*
6. *Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind.* Chicago, 1987. 332 p.
7. *van Dijk T.A. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication]. Moscow, 2015. 320 p.*
8. *van Dijk T.A. Discourse, Context and Cognition. Discourse Stud., 2006, vol. 8, no. 1, pp. 159–177.*
9. *Chomsky N. New Horizons in the Study of Language and Mind.* Cambridge University Press, 2000. 252 p.
10. *Jackendoff R. Foundations of Language: Brain, Meaning, Grammar, Evolution.* Oxford, 2002. 477 p.

11. Vezhbtskaya A. *Semanticheskie universalii i bazisnye kontsepty* [Semantic Universals and Basic Concepts]. Moscow, 2011. 568 p.
12. Schank R.C., Abelson R.P. *Scripts, Plans, Goals and Understanding*. Hillsdale, 1977. 248 p.
13. Ungerer F., Schmid H.-J. *An Introduction to Cognitive Linguistics*. Harlow, 2006. 384 p.
14. Evans V. *A Glossary of Cognitive Linguistics*. Edinburgh, 2007. 234 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.111

Aleksey I. Lyzlov

Smolensk State University;
ul. Przheval'skogo 4, Smolensk, 214000, Russian Federation;
e-mail: aleksej-lyzlov@yandex.ru

THE CONCEPT *COW* IN ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS

This article dwells on English phraseological units. The term *phraseological unit* is regarded here in its broad meaning, including proverbs and sayings. The object of research is the concept *cow*, reflected in the linguistic units under consideration. The term *concept* is one of the basic terms in cognitive linguistics, a modern trend in linguistic studies. The concept *cow* is a significant element of English linguistic culture, which explains its presence in English idiomatic expressions. The latter are characterized by having an evaluative component in their meanings. Traditionally, evaluation is understood as the speaker's attitude towards the referent. This article aimed to study the axiological potential of the concept *cow*, which is an important constituent part of this concept. Cognitive modelling was used as the key method of this research. The concept *cow* was analysed by identifying axiologically marked models, contributing to the systematization of our knowledge of concepts. The objective of this work was to explore the mechanism of realization of the concept under study in the language, taking phraseological units as an example. Human ideas are transformed into statements by means of modelling a number of situations which, due to their axiological charge, also are evaluative. English phraseological units objectify a number of mental models reflecting the evaluative nature of the concept under study. Moreover, the considered models serve as the basis for objectification of various evaluative features, both positive and negative. It should be noted that the majority of the described features are negative.

Keywords: *English phraseological units, the concept "cow", axiologically marked model, evaluative feature.*

Поступила: 24.03.2017
Received: 24 March 2017

For citation: Lyzlov A.I. The Concept *Cow* in English Phraseological Units. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 1, pp. 111–118. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.111